

Глава 7. Расскажи мне сказку на ночь

— Погибли?

Бянь Шэнцзянь вздрогнул, и ложка в его руке дернулась. Капли супа брызнули на предплечье. Он тут же выхватил из кармана салфетку и принялся лихорадочно вытирать кожу, размазывая жирные пятна. Бянь не поднимал глаз, не желая видеть лицо Лу Шэня, но явственно ощутил, как по рукам пробежал холодок, а волоски на затылке встали дыбом.

— Как... как это случилось? — нахмурившись, спросил он.

Утренняя суета вымотала его, и к обеду он изрядно проголодался, но теперь, глядя на полную тарелку мяса, почувствовал, как аппетит стремительно исчезает. Он уже трижды проклял тот миг, когда решил расспросить Лу Шэня об этом за едой.

— Тринадцать лет назад. Тогда в Четвёртой школе каждый год устраивали осенние выезды на природу, — Лу Шэнь аккуратно, сантиметр за сантиметром, вытер капли бульона рядом со своим подносом. Голос его звучал ровно, без тени эмоций. — В тот день автобус 11-8 класса возвращался последним. На обратном пути случилась авария.

Бянь Шэнцзянь не отрывал от него взгляда.

— На мосту что-то пошло не так. Машина рухнула в воду. Никто не выжил, — закончил Лу Шэнь.

— Вот оно как... — Бянь непроизвольно потер предплечье. — И что было потом?

— Поднялся жуткий скандал. Родители едва не разнесли школу: плач, крики, угрозы самоубийством. Журналисты не вылезали отсюда недели две, вели репортажи в прямом эфире. В конце концов вмешалось управление образования и правительство. Понадобилось много времени, чтобы хоть как-то замять это дело, — Лу Шэнь опустил взгляд, кончик его пальца едва коснулся костяшек Бяня. — Ты что, испугался?

— Иди ты... С чего бы мне пугаться? — Бянь резко отдернул руку и принялся тереть ладони. — Просто... жутко это всё.

Он помолчал секунду и не выдержал:

— А причину аварии нашли?

— Этого я не знаю. Столько лет прошло. Всё, что мне известно, я слышал от других, — Лу Шэнь отправил в рот кусочек мяса и принялся медленно пережёвывать. — Но именно с того момента

в Четвёртой школе начали замечать странности.

— Погоди, — перебил его Бянь Шэнцзянь. — Дай мне сначала доесть.

— Ладно, — Лу Шэнь съел несколько ложек риса, продолжая говорить с набитым ртом. — Если боишься, я замолчу.

— Бойся своего деда, — Бянь подцепил палочками кусочек свинины в кисло-сладком соусе, но, подумав, с тяжёлым вздохом положил его обратно. — Чёрт, всё-таки аппетит пропал.

— Не переводи продукты, — скорость, с которой ел Лу Шэнь, поразила Бяня. Не прошло и десяти минут, а поднос был пуст, включая миску с бесплатным супом из морской капусты. Лу Шэнь довольно погладил себя по животу. — В мире полно людей, которым есть нечего.

Бяню ничего не оставалось, кроме как через силу проглотить несколько ложек риса. С трудом закончив обед, он облегчённо выдохнул:

— Продолжай.

— Уверен? А то вдруг вывернет через минуту, — Лу Шэнь прищурился.

— Говори уже, — Бянь вытер губы салфеткой.

— Поначалу всё было по мелочи. Кто-то поздно вечером возвращался в класс за забытыми вещами и вдруг замечал, что в кабинете бывшего 11-8 горит свет. Оттуда доносились приглушённые голоса, будто шёл урок, — Лу Шэнь заговорил тише, монотонно, и у Бяня возникло стойкое ощущение, будто кто-то ледяным дыханием дует ему в затылок. — Правда или нет? Коллективное воскрешение? Или они все просто вылезли из воды?

Лу Шэнь склонился ближе, он впился взглядом в лицо Бяня, словно пытаясь затянуть его в самую глубину зрачков.

— Тот человек подошёл к дверям и заглянул внутрь. Класс был полон. Все сидели на своих местах, но одежда на них была насквозь мокрой. С подолов на пол стекала густая жижа... Весь пол в кабинете был залит этой чёрной, смердящей водой.

Бянь Шэнцзянь замер, не смея пошевелиться.

— Он оцепенел от ужаса, — голос Лу Шэня упал до шёпота. — Но едва он собрался развернуться и бежать со всех ног к общежитию, весь класс — все до единого — разом повернули головы в его сторону. А учитель за кафедрой... вернее, тот покойник, который вёл урок тринадцать лет назад, окликнул его. Из его глазниц ручьями потекла вода. Сначала

прозрачная, потом почернела, а следом — густая, алая кровь. Все ученики смотрели на него, и их пустые глаза наливались багрянцем...

Лу Шэнь внезапно повысил голос, и его взгляд вспыхнул странным, пугающим огоньком:

— И они хором сказали ему: «Спускайся к нам! Стань одним из нас!»

Бянь Шэнцзянь подпрыгнул на месте. В этот самый миг Лу Шэнь, как бы невзначай, хлопнул его по плечу.

— Испугался?

— А-а-а! — вскрикнул Бянь. Девушки за соседним столом вздрогнули и испуганно обернулись.

Опомнившись, Бянь Шэнцзянь вскочил и мёртвой хваткой вцепился в воротник Лу Шэня:

— Мать твою! Ты что, специально травишь свои байки, чтобы меня до икоты довести?!

— Ага, — Лу Шэнь рассмеялся так сильно, что едва не поперхнулся. — Не думал, что ты окажешься таким впечатлительным.

— Клянусь, я тебе сейчас нос сломаю так, что ни один хирург не соберёт, — Бянь яростно смотрел на него, стоя почти вплотную. Его всё ещё подбрасывало от того липкого ужаса, который нагнал этот гад, а осознание собственной слабости вызывало жгучее чувство стыда и злости. — Сволочь.

— Сань-гэ, виноват, исправлюсь, — Лу Шэнь смахнул выступившие от смеха слёзы. — Ладно, признаю, про кровь из глаз я присочинил. Но дыма без огня не бывает: после той трагедии люди действительно начали видеть в школе всякое. Говорят, всего через год после аварии нескольких первокурсников пришлось отправить в лечебницу — так сильно они перепугались.

Бянь Шэнцзянь брезгливо отпихнул его руку.

— Грош цена твоим рассказням.

— Можешь не верить мне, но школьные правила врать не станут, — Лу Шэнь едва заметно улыбнулся. — Классрук ведь подчёркивал это, верно? После семи вечера все, кто не живёт в общежитии, обязаны покинуть территорию. Никаких дополнительных занятий по вечерам, кроме выпускных классов...

— Знаю я, — раздражённо буркнул Бянь.

— Но ты не бойся, — Лу Шэнь по-дружески похлопал его по спине. — Пока ты со мной, ты в безопасности.

Бянь Шэнцзянь посмотрел на него с нескрываемой усталостью:

— Спасибо, конечно. Но я тебя очень прошу: держись от меня подальше.

— Иди в общежитие, поспи часок, — Лу Шэнь поднялся, подхватывая поднос. — Кто бы мог подумать, что такой крутой парень до смерти боится страшилок про призраков...

— Вали отсюда, — Бянь толкнул его локтем в спину. — Будешь вкаты — в общежитии яйца оторву.

— Молчу-молчу, — Лу Шэнь со смехом отскочил на пару шагов.

На обратном пути Бянь Шэнцзянь пребывал в глубокой задумчивости. Слова Лу Шэня заставили его сопоставить факты. Если тринадцать лет назад в Четвёртой школе действительно случилась массовая гибель детей... Это объясняло гнетущую атмосферу, которую он почувствовал сразу, пустые парты в классе, странную сигнализацию в общежитии и этот жёсткий комендантский час.

Неужели здесь действительно водятся призраки? Или всё это — лишь плод воображения перепуганных подростков?

Бянь достал телефон и быстро ввёл в поиске: «Город Фэнмэнь, Четвёртая школа, авария». Он долго листал страницы, вглядываясь в экран, но не нашёл ни единого упоминания о трагедии. То ли информацию стёрли под корень, то ли этот мерзавец Лу Шэнь снова его облапошил.

— Сань-гэ, — Лу Шэнь шел рядом, не отставая. — Я говорил тебе, что с первой же секунды нашей встречи понял: ты — человек особенный?

— Что? — Бянь ответил невпопад, витая в своих мыслях.

— Особенный. По-настоящему, — взгляд Лу Шэня стал глубоким и странным. — Даже не знаю, к добру наша встреча или к худу.

— В каком смысле? — Бянь наконец поднял на него глаза. — К какому добру?

— Я... — Лу Шэнь замаялся, явно не решаясь продолжить.

— Да ну тебя, — отмахнулся Бянь. — Иди к себе, я хочу побыть один.

— Ладно, — кивнул Лу Шэнь, но всё равно остановился у дверей 503-й комнаты, заглядывая внутрь. — Ого, как чисто! Неужели к тебе заглядывала какая-то добрая фея?

— Скройся с глаз, — Бянь тряхнул головой, отгоняя лишние мысли. Увидев преобразившуюся комнату, он удивлённо вскинул брови: — Ничего себе.

— Постель помочь застелить? — Лу Шэнь покосился на тюки с бельём, стоящие на полу. — И одежду... Ты вообще умеешь стирать?

— Слушай, — Бянь глубоко вздохнул и ткнул пальцем себе в грудь. — То, что я не привык к местным клоповникам, не делает меня беспомощным идиотом.

— Рад слышать, — усмехнулся Лу Шэнь.

— Если ты так рвёшься помогать, чего же ты не зашёл раздеть меня, пока я спал? — ляпнул Бянь, не уловив в улыбке собеседника скрытой насмешки.

— Если тебе это нужно, — Лу Шэнь на секунду замер, — я не против.

— Ещё одно слово, и ты вылетишь в окно, — Бянь с грохотом захлопнул дверь прямо перед его носом.

— Сань-гэ, — прошептал Лу Шэнь, оставшись один в пустом коридоре. Он прищурился, глядя на запёртую дверь. — Дай-ка мне посмотреть... на что ты способен на самом деле.

***

Бянь Шэнцзянь потратил весь обеденный перерыв, выгребая вещи из ящичков и наводя мало-мальски приличный порядок. Руки явно отвыкли от домашнего труда: пока он боролся с пододеяльником, семь потов сошло, а кровать всё равно выглядела не так идеально, как ему хотелось. Время поджимало, поэтому, наскоро закончив с постелью, он переключился на последний, самый важный чемодан.

Динамики, небольшая клавиатура, гитара и толстая тетрадь с рукописными нотами.

Расставляя эти вещи на столе и в углу комнаты, Бянь наконец почувствовал, как тяжёлый груз спадает с его плеч. Это было похоже на возвращение домой после долгого блуждания в открытом космосе. На мгновение у него даже голова закружилась от накатившего чувства покоя.

За десять минут до конца перерыва он привёл себя в порядок и осторожно, почти благоговейно, вынул гитару из чехла. Пробежался пальцами по корпусу, настроил пару струн

и, прикрыв глаза, прикоснулся к грифу.

Falling to the dark, and I was like...

Falling to the dark, and it was like...

There's no turning back...

Его любимая мелодия. Окружающий мир, чужой и холодный, перестал существовать. Как только пальцы Бяня коснулись струн, он мгновенно вернулся в своё привычное состояние. В тот мир, где был залит солнцем репетиционный зал, где шумели и требовали драйва бары, где вольный ветер обдувал лицо на оживлённых улицах. Это была его личная крепость, его музыкальный мир, куда никому не было входа.

but you know I know...

How it been this tough...

В этот момент к горлу Бяня подступил комок, и ему захотелось плакать от щемящей тоски по прошлому.

Но едва он успел погрузиться в свою печаль, как от двери донеслись негромкие хлопки:

— Здорово!

Бянь резко вскинул голову, едва не запустив в Лу Шэня тяжёлой металлической статуэткой, подвернувшейся под руку:

— Твою мать! Кто тебе разрешил входить без стука?!

— Я думал, ты спишь, — Лу Шэнь с нескрываемым любопытством уставился на гитару. — Что это за песня? Звучит очень красиво. Спой ещё раз, а?

— Счас, разбежался, — Бянь поспешно убрал гитару в чехол. Он помрачнел. — Слушай внимательно, Лу Шэнь. Ещё раз откроешь дверь без моего разрешения — я тебе руки переломаю.

— У меня их всего две, надолго не хватит, — Лу Шэнь задумчиво осмотрел свои ладони. — Может, ноги тоже посчитаем? Только хозяйство моё не трогай, ладно?

— Что... — Бянь ошарашенно уставился на него. — Лу Шэнь, я и не подозревал, что ты

настолько беспардонный тип.

— О, ты ещё многого обо мне не знаешь. Тут целое непаханое поле для открытий, — скромно отмахнулся тот.

Из-за того, что весь перерыв ушёл на разбор вещей, днём Бянь чувствовал себя разбитым. Голова гудела, ноги казались ватными. Едва добравшись до класса, он рухнул на парту, мечтая только об одном — чтобы его никто не трогал.

— Шэнцзянь! — в класс влетел Чжоу Ли и так заорал, что Бянь от испуга сел прямо. — Ты чего?

— Вот это да! — Чжоу Ли вытер пот, катившийся по подбородку. — Твой батя просто красавчик!

Бянь мгновенно застыл.

— Я в обед ходил в учительскую тетради сдавать и видел, как Далихуа при Лао Тане истерику закатила! Кричала, что завтра же уволится к чёртовой матери, — Чжоу Ли так и светился от восторга. — Я потом потихоньку у Лао Таня выведал: оказывается, эта мегера в обед твоему отцу звонила, пожаловаться хотела. А он, когда посмотрел запись с урока, которую Лао Тань выслал, сам её и отчитал. Сказал, мол, если не умеешь учить — нечего моему сыну мозги пудрить. Вот это я понимаю, умыл её!

Бянь промолчал, лишь через силу выдавил короткое «угу».

— Но и это ещё не всё! — Чжоу Ли вцепился в его плечо. — Слышал, твой отец подарил школе целое здание... или половину. В общем, если Чэнь Ли вздумает жаловаться директору, тот её и слушать не станет — он теперь на твоей стороне.

— Слушай, Шэнцзянь, ну ты даёшь! Кто у тебя отец? Крупный застройщик? — Чжоу Ли смотрел на него с обожанием и орал на весь класс. Бянь даже не успел его заткнуть. — Я же говорю, деньги решают всё!

— Заткнись! — рявкнул Бянь Шэнцзянь, не выдержав. — У тебя что, одни деньги в голове?!

— Я... — Чжоу Ли осекся, оторопев от такой реакции. — Я же за тебя радуюсь...

— Хватит. Не суй свой нос в мои дела. Если Чэнь Ли больше не будет ко мне лезть, мне плевать, хоть пусть милостыню идёт просить, — Бянь постарался унять клокотавшую внутри ярость и сбросил руку Чжоу Ли со своего плеча. — Урок начинается. Вали на место.

Чжоу Ли некоторое время молча смотрел на него, а потом развернулся и сел за свою парту. Его покорность даже немного смутила Бяня, но он быстро выкинул это из головы. Раскрыв учебник, он приготовился проспать до вечера, но тут его локтя коснулось что-то лёгкое.

Снова записка от Лу Шэня.

Бянь уже был на взводе и хотел было разорвать бумажку в клочья, но краем глаза заметил, как за окном медленно проплывает знакомая фигура... Чёрт, опять он?

Он выпрямился, дождался, пока старик исчезнет из виду, и всё-таки развернул листок:

«У Чжоу Ли из родных только бабушка. Денег в семье почти нет, так что будь к нему капельку добрее».

Бянь замер. Он поднял глаза на Лу Шэня, который, глядя серьёзно и пронзительно, едва заметно кивнул в сторону впереди сидящего парня.

Чжоу Ли сидел, напряжённо выпрямив спину, но голова его была низко опущена. То ли его задело слова Бяня про «деньги в голове», то ли он действительно вспомнил о своих домашних бедах и загрустил. Бянь понял, что Лу Шэнь ждёт от него извинений, но пересилить себя и признать неправоту прямо сейчас было выше его сил. Он помедлил, поерзал на стуле и в конце концов просто уткнулся лицом в скрещенные руки, закрыв глаза.

«Ну и дела», — пронеслось в голове.

Когда прозвенел звонок с последнего урока, Бянь Шэнцзянь замаялся, собираясь заговорить, но Чжоу Ли, не поднимая глаз, быстро подхватил сумку и выскочил из класса. Рука Бяня так и осталась висеть в воздухе.

— Чёрт. — Он ещё долго смотрел на пустой дверной проём, потом закинул рюкзак на плечо. У самого выхода его перехватил Лу Шэнь:

— Ты куда?

— Поесть нормально хочу, — Бянь раздражённо оттолкнул его руку.

— В школе же есть столовая, — удивился Лу Шэнь. — До торговой улицы путь неблизкий, стоит ли тащиться?

— Тошнит меня от их еды. Каждое божье утро одно и то же, — вздохнул Бянь.

И это была чистая правда. Кормили в Четвёртой школе сносно, и порции были приличные, но после всех этих бесконечных стычек и нервотрёпки Бяню до смерти хотелось чего-то по-настоящему вкусного. Хого, барбекю или хотя бы острой лапши... При одной мысли об этом у него предательски потекли слюнки.

— Ладно, — Лу Шэнь отступил. — Только помни: вернись до семи. Комендантский час.

— Ты мне не мамочка, — не оборачиваясь, Бянь нетерпеливо щелкнул пальцами над плечом. — Вечно ты лезешь не в своё дело.

<http://bllate.org/book/17573/1709032>